

ДЖУЛИ КРУЗ: ЛОРУ ПАЛМЕР УБИЛ ДЭВИД ЛИНЧ!

WARNER BROS. / SHOOTING STAR / RPS

«Возьмите для меня, пожалуйста, еще вот тех шоколадных конфет и диетическую колу», — Джули Круз ждет выхода в прямой эфир утреннего телеканала в баре «Останкино». Круз курит одну сигарету за другой и поминутно поправляет вздыбленную прическу а-ля 80-е. Нервничает. Шоколадные конфеты исчезают с невиданной скоростью. Певица Джули Круз, голос которой знаком миллионам благодаря телесериалу «Твин Пикс» и фильму «Синий бархат», впервые побывала в Москве в конце прошлого года.

— Вы не работаете с Линчем уже много лет, но тем не менее миллионы людей связывают имя Джули Круз с его именем. Вас это не раздражает?

— Нет, мне это нравится. Это же чудесно — стать звездой. Если бы в моей жизни не было Линча, я бы сейчас играла в дешевых утренних шоу. Если бы не было его, я бы не пришла к электронной музыке и не стала техноджазовой дивой. С него все началось и, надеюсь, до моих семидесяти лет не закончится. Я чувствую, что обязана фильмам Линча.

— «Твин Пикс» вышел на экраны более десяти лет назад. В то же время люди, которые приходят на ваши концерты, из года в год ждут встречи с девушкой-ангелом, отстраненно напевающей «falling in love»...

— Ангел — это одна из моих ипостасей. Самая мрачная. За время, прошедшее с появления «Твин Пикса», их было очень много. В последние годы я занималась преимущественно электронной музыкой, но сейчас мы экспериментируем с

самыми разными стилями, у меня очень интересный продюсер — Хан, с которым мы выступали здесь, в Москве. Нас великолепно принимали. Интересно, что мой муж, который никогда ничего не комментирует, услышав мои новые песни, записанные с Ханом, сказал: «Вот оно!!!» Это такое соединение глубины, темноты, юмора, отчаяния, красоты — казалось бы, несоединимых вещей.

— Чем занимается ваш муж?

— Он издает очень крупный журнал, что-то вроде «Reader's Digest», для тех, кому нужна поддержка. Потому в основном он состоит из историй про людей, которые преодолели тяжелую болезнь, выжили в автокатастрофе и так далее. Точнее не скажу: я в жизни его не открывала.

— Вам не нужна поддержка?

— Мне нужны мой муж, мои друзья, моя любимая работа, но не глянцевого журнала. Или вы намекаете на какие-то проблемы? Я не стесняюсь того, что состою в организации «Анонимные алкоголики». Они делают нужное дело, помогают людям. А я давным-давно не пью.

— Вы живете на Манхэттене?

— Да, прямо под облаками. Из наших окон открывается вид на весь остров. Вернее, на то, что от него сейчас осталось... О'кей, не хочу об этом. У нас две прекрасные собаки: одна беспородная, другая лабрадор. У лабрадора, бедняжки, истощенная нервная система, он проходит специальную терапию.

— Комфортно ли вам в Нью-Йорке?

— Да, вполне. Хотя это не тот город, в который приезжаешь и легко вживаешься.

ся. Когда я только приехала в Нью-Йорк, я пела в каких-то дурацких мюзиклах. В одном из них меня случайно заметил кинокомпозитор Анджело Бадаламенти. Он только начинал работать с Линчем, и они искали певицу для «Синего бархата». Когда фильм вышел на экраны, возник настоящий бум. Я получила предложения сразу от двух звукозаписывающих компаний, и мы стали заниматься первым альбомом «Floating into the Night», песни из которого вошли в «Твин Пикс». Когда я записывала композиции Дэвида (он писал тексты и выступал в качестве продюсера) и Анджело, я всецело следовала сценарию. Согласно этому сценарию я была одним из музыкальных инструментов. Поэтому все так холодно-отстраненно, поэтому получился такой... ангел.

— Почему расстались с Линчем?

— Первый альбом, который мы сделали с Дэвидом и Анджело, был действительно интересным. А второй стал сплошным повторением пройденного. Калькой того, что уже было сделано. И я сказала Дэвиду, что не буду писать этот альбом. Он начал кричать, что у нас контракт на семь альбомов, что я сумасшедшая, что он меня знать не желает и все, что, наверное, полагается кричать в таких случаях.

— То есть Линч действительно тиран и деспот?

— Прежде всего должна сказать: никто не знает, кто такой Дэвид Линч. И если кто-то будет вас убеждать, что он зна-

ет Дэвида как облупленного, знайте, что перед вами шарлатан. Я бы не стала называть его тираном и деспотом. Несмотря на то, что у нас с ним не сложилось, я помню, что он очень добрый человек. Представьте, когда он видит откровенно некрасивую девушку, надевшую какое-то аляповатое ожерелье, подходит к ней и говорит: «Какое у тебя красивое украшение». Он умеет сочувствовать. Он умеет жалеть. Только Бог знает, кто он такой на самом деле.

— Как вам понравилась Россия?

— Раньше я думала, что это дикая и хаотичная страна. Моя мама, например, до смерти боялась, когда я сюда полетела. Она еще из той эры, знаете. А я несколько лет назад встретила одного классного русского парня и, пообщавшись с ним, поняла, что русские — очень модные, современные люди. В России отлично разбираются в искусстве, и вообще здесь огромная культурная история. Плюс потрясающе красивые женщины.

— Что вы напеваете поутру?

— Свою любимую песенку про серийного маньяка-убийцу. Очень поднимает настроение.

— Вам это близко?

— Конечно, я знаю всех серийных убийц в округе. Шутка. Ну давайте, давайте, я знаю, к чему вы клоните...

— О'кей! Так кто все-таки убил Лору Палмер?

— Дэвид!!!

Григорий ГОЛЬДЕНЦВАЙГ

BRIAN RASIS/REX/FOOTBANK

Шоу в Брикстонской академии. Лондон, 1993 г.

Круз Джесси

20.10.02